

Александр Мельник

Распространение почитания святых Зосимы и Савватия Соловецких в России конца XV – начала XVII вв.

Предлагаемая работа продолжает тему почитания преподобных Зосимы и Савватия Соловецких, которую я начал обсуждать в статье прошлогоднего выпуска «Соловецкого моря»¹. В ней было прослежено, как зародилось и развивалось почитание этих святых преимущественно в Соловецком монастыре с конца XV по конец XVI в. В настоящем же исследовании предпринимается попытка показать процесс распространения и популяризации их культа в России конца XV – начала XVII столетий.

Начальная стадия этого процесса описана в Житии преподобных, согласно которому спустя некоторое время после смерти св. Зосимы (1478) «все близ моря» Белого живущие люди обрели великую веру к Соловецкому монастырю, поскольку видели от «начальников» его Зосимы и Савватия многочисленные чудеса. Верующие стали писать их иконы и держать в своих домах, и в церквях ставить на поклонение всем православным христианам².

Однако чтобы раскрыть предложенную тему с желаемой полнотой, мало опираться лишь на агиографические произведения. Необходимо прибегнуть к комплексному анализу широкого круга источников — таких, как акты, монастырские приходо-расходные книги, летописи, писцовые и дозорные книги, описи церквей и памятники иконописи.

Важные сведения об ареале почитания свв. Зосимы и Савватия в XVI в. содержат грамоты о пожертвованиях земель, движимого и недвижимого имущества Соловецкому монастырю. Отметим, что подобные пожертвования рассматривались в то время и как жертва святым конкретной обители. В этих документах, как правило, указаны места проживания жертвователей, то есть наиболее ревностных приверженцев культа преподобных. Большинство таких людей проживало в различных селениях Русского Севера³, а также в Новгороде⁴, Каргополе⁵ и Сольвычегодске⁶.

¹ Мельник А.Г. Почитание преподобных Зосимы и Савватия в Соловецком монастыре в конце XV–XVI вв. // Соловецкое море. Историко-литературный альманах. Архангельск; М., 2009. Вып. 8. С. 78–92.

² Житие и чудеса преподобных Зосимы и Савватия Соловецких чудотворцев / Публ. С.В. Минеевой. Курган, 1995. С. 54.

³ Акты социально-экономической истории Севера России конца XV–XVI в.: Акты Соловецкого монастыря 1479–1571 гг. / Сост. И.З. Либерзон. Л., 1988. С. 45–253; Акты социально-экономической истории Севера России конца XV–XVI в.: Акты Соловецкого монастыря 1572–1584 гг. / Сост. И.З. Либерзон. Л., 1990. С. 7, 10, 11, 13, 14, 26, 39, 45, 55, 56, 57, 64, 80, 83, 87, 105, 107, 148, 156, 165, 167, 172, 179, 181.

⁴ Там же. С. 49.

⁵ Там же. С. 8, 62.

⁶ Там же. С. 50, 158.

Еще более подробную картину рисуют приходо-расходные книги Соловецкого монастыря 1570–1590-х гг. — самые ранние из дошедших до нас. В этих источниках богомольцы, приезжавшие на Соловки или жертвовавшие деньги Соловецкому монастырю, часто фигурируют со следующими определениями их места жительства: «кемлянин»⁷ или «ис Кеми»⁸, «усолец»⁹, «важанин»¹⁰, «онежанин»¹¹ или «с Онеги»¹², «шуйречанин», «с Верхней Тоймы»¹³, «с Тоймы»¹⁴, «пеняжанин»¹⁵, «двинянин»¹⁶, «двиняна»¹⁷ или «з Двины»¹⁸, «двинянин курополец», «с Подвинья»¹⁹, «корелянин»²⁰, «с Сумь»²¹, «с Панозера»²², «из Колежмы»²³, «с Колмогор»²⁴, «Шуйского городка», «с Кандалакши», «варзужане»²⁵, «из Варзуги»²⁶, «ис Керети», «Керецкие волости», «Кокшенские волости», «из Унежмы», «с Кушреки», «Двинского уезда кевролец», «ис Черные реки»²⁷, «из Ваги с Сухоны», «с Озерок», «кимжанин», «золотичанин»²⁸, «каргополец»²⁹ или «из Каргополя»³⁰, «устюжане»³¹, «сольвычегодские»³² или «от Соли от Вычегодские»³³,

«с Тотьмы»³⁴, «воложжанин»³⁵ или «с Вологды»³⁶, «Устюжны Железные»³⁷, «новгородец»³⁸ или «из Новгорода», «ярославец»³⁹, «угличанин», «ростовец»⁴⁰, «ростовского митрополита казначей»⁴¹, «суздалец», «с Москвы»⁴².

Как видим, в качестве приверженцев культа Зосимы и Савватия в XVI в. выступали жители Новгорода, различных регионов Русского Севера, в том числе многих северных городов — Каргополя, Устюга Великого, Сольвычегодска, Тотьмы, Вологды, Устюжны Железнопольской. Были среди почитателей преподобных и представители ряда среднерусских городов — Ярославля, Углича, Ростова, Суздаля, а также Москвы.

Вполне очевидно, что одним из основных признаков устойчивого почитания любого святого в той или иной местности является сооружение посвященных ему храмов. Следовательно, для определения ареала распространения культа прпп. Зосимы и Савватия необходимо установить, в каких городах, монастырях и селах России рассматриваемого периода возникли церкви их имени. Осуществить это можно, опираясь, в первую очередь, на анализ различных писцовых, дзорных и переписных книг того времени, а также летописей и актов.

Закладка первого известного такого храма зафиксирована летописью в Новгороде под 1540 г.: «Того же году июля в 6 день обложили церковь каменную с трапезою у Андрея апостола на Шитной улице, придел святых и преподобных отец Зосимы и Савватия чудотворцев»⁴³. В литературе бытует глухое известие о существовании в 1544 г. на посаде Каргополя (входившего в Новгородскую епархию) церкви Зосимы и Савватия Соловецких, на месте которой по сию пору стоит одноименный храм 1814–1816 гг.⁴⁴ В Новгородской же епархии, в селе Кереть Водской пятины, между

⁷ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1201. Оп. 1. Д. 208. Л. 17, 18 об.

⁸ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 207. Л. 3 об.

⁹ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 207. Л. 43 об., 45; Д. 208. Л. 17.

¹⁰ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 207. Л. 49 об., 78, 78 об., 120 об.; Д. 208. Л. 20.

¹¹ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 207. Л. 51 об.

¹² РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 207. Л. 45 об.; Д. 209. Л. 42 об.

¹³ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 207. Л. 74 об., Л. 85.

¹⁴ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 208. Л. 15.

¹⁵ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 207. Л. 85; Д. 217. Л. 51.

¹⁶ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 207. Л. 88, 146, 151; Д. 208. Л. 1а об., 32.

¹⁷ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 208. Л. 16, 24 об., 25 об.

¹⁸ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 207. Л. 110, 116 об., 144 об., 148 об.; Д. 208. Л. 25 об., 26.

¹⁹ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 208. Л. 32 об., Л. 15.

²⁰ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 207. Л. 92; Д. 208. Л. 2; Д. 209. Л. 9 об.

²¹ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 207. Л. 101; Д. 208. Л. 6, 24.

²² РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 207. Л. 146 об.

²³ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 207. Л. 146 об., 147 об.; Д. 5. Л. 34.

²⁴ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 207. Л. 148; Д. 208. Л. 21 об.

²⁵ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 207. Л. 149 об., Л. 153., Л. 158 об.

²⁶ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 209. Л. 31.

²⁷ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 208. Л. 23 об., Л. 5 об., Л. 15 об., Л. 17, Л. 24 об., Л. 26 об., Л. 31 об.

²⁸ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 209. Л. 7, Л. 10 об., Л. 43, Л. 43 об.

²⁹ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 207. Л. 151 об.; Д. 208. Л. 19, 27.

³⁰ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 209. Л. 41.

³¹ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 207. Л. 45, 52, 73 об.; Д. 208. Л. 23; Д. 213. Л. 31 об.

³² РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 207. Л. 142.

³³ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 207. Л. 73 об., 74 об., 75 об., 79 об.; Д. 424. Л. 4.

³⁴ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 207. Л. 73.

³⁵ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 207. Л. 13 об., 78 об., 79 об.; Д. 208. Л. 5, 15 об., 18, 20.

³⁶ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 209. Л. 52.

³⁷ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 207. Л. 141 об.

³⁸ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 207. Л. 121, 144; Д. 209. Л. 21 об., 39 об.

³⁹ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 207. Л. 41 об., Л. 147 об.

⁴⁰ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 209. Л. 40 об., 54, Л. 54.

⁴¹ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 213. Л. 4, 4 об.

⁴² РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 209. Л. 47 об., Л. 14 об., 52 об., 53.

⁴³ Полное собрание русских летописей. СПб., 1841. Т. 3. С. 249.

⁴⁴ Каргополь. Л., 1970. С. 9.

1540 и 1570 гг. возник придельный храм Зосимы и Савватия Соловецких⁴⁵.

Согласно житийному тексту бывший игумен Соловецкого монастыря московский митрополит Филипп Колычев, «помяная пустынное житие и призывая себе на помощь преподобных отец Зосиму и Саватея, соловецких чудотворцев, и в митрополии храм во имя их согради, и всякими добротами украси. И по вся дни приходи ту, и спасение желание совершаше, и уныние и печаль свою отганяя»⁴⁶. Под «митрополией» в данном случае понимается митрополичий двор в Московском Кремле. Точное время строительства названной церкви неизвестно. Поэтому в литературе ее датировка колеблется в пределах короткого периода правления митрополита Филиппа — между 1566 и 1568 гг.⁴⁷ Напомню, что в 1566 г. произошло освящение придела Зосимы и Савватия Преображенского собора Соловецкого монастыря⁴⁸.

На посаде города Казани, по сведениям писцовой книги 1565–1568 гг., существовала церковь «Никола чудотворца, да в приделе Зосима и Саватия, поставление стрелецкого атамана Ляпуна»⁴⁹. Разумеется, цитированный документ не указывает прямо на время строительства этой церкви, но ясно, что она возникла между завоеванием Казани в 1552 г. и окончанием составления названной книги в 1568 г.

Писцовая книга 1567–1569 гг. сообщает, что в Ярославском уезде, в вотчине боярина князя Ивана Федоровича Мстиславского, в селе Окинфовском на реке Юхти стояли «церковь Петр и Павел, да тешлая церковь Изосимы и Саватя Соловецкие чудотворцы»⁵⁰. С наибольшей вероятностью последний из этих храмов сооружен по заказу самого князя, о чем косвенно свидетельствует следующее. И.Ф. Мстиславский унаследовал село Окинфовское, очевидно, вскоре после смер-

ти своего отца, последовавшей 30 июня 1540 г.⁵¹ Мало вероятно, чтобы до того здесь, как и вообще в средней полосе России, могла появиться церковь Зосимы и Савватия. И.Ф. Мстиславский свое особое отношение к этим подвижникам выразил богомольным посещением Соловецкого монастыря 25 июля 1585 г. Согласно прихода-расходной книге упомянутой обители князь тогда приезжал «помолиться» и пожертвовал монахам «на корм на два стола» 20 рублей⁵². Он же в клятвенной записи о верности царю Ивану Грозному, данной в 1571 г., среди «великих» избранных русских святых, стоявших на страже интересов этого государя, назвал Зосиму и Савватия⁵³. Таким образом, в случае князя И.Ф. Мстиславского мы имеем неплохо документированный пример приверженности представителя высшей знати к культу соловецких подвижников.

В 1574 г. была основана Зосимо-Савватиевская пустынь, то есть небольшой монастырь, к северу от Устья Великого⁵⁴. До нас дошел документ 1620 г. о пожертвовании земель Брусенской Зосимо-Савватиевской пустыни, существовавшей в окрестностях этого города⁵⁵. Не идет ли речь в том и другом случае об одной и той же обители?

В Вологде рядом актов зафиксировано существование в 1583 г. церкви Зосимы и Савватия Соловецких⁵⁶. По свидетельству писцовой книги 1629 г., она была «древяна — клецки, а в церкви божие милосердие образы, и книги, и ризы, и на колокольне колокола и всякое церковное строение — приходных людей»⁵⁷.

Дозорная книга Хлыновского Успенского монастыря 1601 г. сообщает: «На Вятке в Хлынове городе монастырь, стал в 86 (1577/78) году, а в нем храм соборной во имя Успения Пречистые Богородицы, деревян, круглой о пшти приделех и о пшти верхах, сооружение мирское всех Вятских пяти городов, а в нем придел Рождества Пречис-

⁴⁵ Селин А.А. Посвящения сельских церквей XVI–XVIII вв. Северо-Восточной и Северо-Западной Руси: Опыт исследования и сравнительный анализ // Уваровские чтения – V. Муром, 2003. С. 154.

⁴⁶ Лобакова И.А. Житие митрополита Филиппа: Исследование и тексты. СПб., 2006. С. 151.

⁴⁷ Тихомиров Н.Я., Иванов В.Н. Московский Кремль. История и архитектура. М., 1967. С. 157; Памятники архитектуры Москвы. М., 1982. С. 340.

⁴⁸ Соловецкий летописец конца XVI в. // Летописи и хроники. 1980 г. М., 1981. С. 236.

⁴⁹ Материалы по истории народов СССР. Вып. 2. Материалы по истории Татарской АССР. Писцовые книги города Казани 1565–1568 гг. и 1646 г. Л., 1932. С. 20.

⁵⁰ Писцовые материалы Ярославского уезда XVI века. Вотчинные земли. СПб., 1999. С. 43.

⁵¹ Зимин А.А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. М., 1988. С. 128.

⁵² РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 3. Л. 8 об.

⁵³ Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. М., 1813. С. 561–563.

⁵⁴ Зверинский В.В. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи (с библиографическим указателем). СПб., 2005. Кн. 3. С. 67.

⁵⁵ Русская историческая библиотека (далее — РИБ). СПб., 1890. Т. 12. Стб. 180.

⁵⁶ Акты социально-экономической истории Севера России конца XV–XVI вв.: Акты Соловецкого монастыря 1572–1584 гг. С. 208–212.

⁵⁷ Источники истории города Вологды и Вологодской губернии: Список с писцовой книги города Вологды, сделанный в 1629 г. Вологда, 1904. С. 117.

тые Богородицы, придел Ивана Богослова, придел Василья Кесарийского, придел Соловецких чудотворцев Зосимы и Саватия, придел Христовы мученицы Екатерины»⁵⁸.

Первый в Сибири монастырь, основанный в 1601 г. около Тобольска, носил название Зосимо-Савватиевского⁵⁹.

К северо-западу от города Тотмы в начале XVII в. инок Евфимий основал Озерецкую Зосимо-Савватиевскую пустынь, которой управлял с 1614 по 1625 г.⁶⁰

Возникновение всех указанных выше храмов и монастырей Зосимы и Савватия достаточно надежно датируется серединой – второй половиной XVI в. или самым началом XVII в. Приводимые ниже известия о церквях Соловецких чудотворцев почерпнуты преимущественно из писцовых и дозорных книг, а также других актов, составленных во время или вскоре после Смуты, в 1610 – начале 1630-х гг. Причем подобные документы за предшествовавшее время по соответствующим населенным пунктам до нас не дошли. Поэтому нет полной уверенности в том, когда возникли названные храмы — еще в XVI в. или уже в начале XVII столетия.

В 1611 г. в селе Панове Арзамасского уезда находился храм Николы Чудотворца с приделами Введения Богородицы, а также Зосимы и Савватия. Это село тогда состояло в поместье вдовы Соломонида Микулинской⁶¹. Вероятно, либо она, либо ее покойный муж, либо предшествовавший владельцу села пожелали посвятить один из престолов церкви соловецким святым.

Дозорная книга 1617/1618 гг. города Белоозера (нынешний Белозерск) зафиксировала «место церковное Николы Чудотворца, да другое место церковное на том же монастыре⁶² Зосимы и Саватия соловецких чудотворцев, сожгли литовские люди; церкви приходные, строение было мирское»⁶³. Разорение Белоозера «литовскими людьми» произошло, как известно, в 1612 г.

Значит, интересующая нас церковь соловецких святых была построена до этого времени, вероятно, еще во второй половине XVI в. или в начале XVII в.

В Суздале в 1617 г. находилась «церковь приходная святых мученицы Варвары, деревянная клетцки да с трапезою⁶⁴ Изосимы и Савватия, Соловецких чудотворцев, строение приходных людей»⁶⁵.

Писцовая книга 1621–1622 гг. в Нижнем Новгороде отметила: «Монастырь Сергиевский, что на Перетушке, а в нем церковь Сергия Радонежского чудотворца, да предел Соловецких чудотворцев Зосимы и Саватия»⁶⁶.

В Ростове по писцовой книге 1624 г. значились деревянные приходские храмы «Введение пречистые Богородицы. На монастыре ж⁶⁷ трапеза⁶⁸ теплая Соловецких чудотворцев Изосимы и Саватия»⁶⁹. Писцовая книга 1629–1631 гг. зафиксировала в Ростовском уезде «Борисоглебского монастыря вотчина село Камышково на речке на Яскурке, а в селе церковь Михаила, да другая церковь Зосимы и Савватия Соловецких чудотворцев»⁷⁰.

В Китай-городе Москвы в 1624/1625 гг. имелась приходская Благовещенская церковь с двумя приделами — Николы Чудотворца и Зосимы и Савватия⁷¹.

Писцовой книгой 1626–1627 гг. в селе Шубине Можайской десятины Московского уезда зафиксировано «место церковное, что была церковь Николы Чудотворца да предел Зосимы и Савватия, да предел мученицы Христовы Пятницы, да предел Флора и Лавра, а в церкви всякое церковное строение было помещиково»⁷². Как видим, к моменту данного описания церкви уже не существовало. Вероятно, она не пережила эпоху Смуты. А это значит, что ее могли построить

⁶⁴ «Трапезой» здесь называется церковь с трапезной.

⁶⁵ Писцовая книга города Суздаля 1617 года / Публ. К. Тихонравова // Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета. Владимир, 1875. Т. 1. Стб. 261.

⁶⁶ Писцовая и переписная книги XVII века по Нижнему Новгороду. СПб., 1896. Стб. 36.

⁶⁷ «Монастырем» здесь именуется двор церкви.

⁶⁸ Здесь трапеза — это церковь с трапезной.

⁶⁹ «Жилые и пустые церкви» Ростова, а также огородные, пахотные и сенокосные земли их в 1624 г. // Ярославские епархиальные ведомости (далее — ЯЕВ). Ч. неофиц. 1895. Стб. 676.

⁷⁰ Церковные земли в Ростовском уезде XVII в. (По писцовым книгам 1629–1631 гг.). С предисловием и примечаниями А.А. Титова. М., 1896. С. 40.

⁷¹ Холмогоровы В.И. и Г.И. Материалы для истории, археологии и статистики московских церквей. М., 1884. Стб. 357.

⁷² Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы о церквях и селах XVI–XVIII ст. Вып. 10. Можайская десятина (Московского уезда) // ЧОИДР. М., 1901. Кн. 2. С. 231.

⁵⁸ Дозорная книга Хлыновского Успенского монастыря, годового приказчика Федора Резанцева, 7109 (1601) году // Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1902 год. Вятка, 1901. С. 1.

⁵⁹ Зверинский В.В. Материалы... Кн. 3. С. 67–68.

⁶⁰ Там же. Кн. 2. С. 88.

⁶¹ Арзамасские поместные акты (1578–1618 гг.) / Собрал и редактировал С.Б. Веселовский // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских (далее — ЧОИДР). М., 1916. Кн. 1. С. 373.

⁶² Под монастырем в данном случае понимается церковный двор.

⁶³ 1617/18 – Дозорная книга города Белоозера «письма и дозору» Г.И. Квашина и подьячего П. Деменьтьева / Публ. Ю.С. Васильева // Белозерье: Историко-литературный альманах. Вологда, 1994. С. 59–61.

Илл. 1. Сень царских врат с изображениями прп. Зосимы и Савватия Соловецких из Унского посада.

Вторая половина XVI в. Архангельский музей изобразительных искусств

еще во второй половине XVI в. или в самом начале XVII столетия.

В писцовых книгах 1623–1624 гг. Селецкой десятины Московского уезда написано: «за боярином князем Григорием Петровичем Ромодановским с детьми в вотчине по купчим 123 (1614/15), 124 (1615/16) и 129 (1620/21) гг., что он купил село Льялово, на реке Клязьме, Вознесенского монастыря у стариц у Фетины у Фофановския жены Головленкова, да у старицы Марьи Ивановой дочери Головина князь Ивановския жены Елецкаго, да у Сергей Васильева Бороздина, а в селе церковь Пресв. Богородицы, да предел Зосимы и Савватия Соловецких чудотворцов стоит пуст»⁷³. Если к 1623–1624 гг. храм уже запустел, то, вероятно, он был построен ранее этого времени. Инициатором же устройства придела Соловецких святых, надо полагать, являлся один из московских знатных владельцев села Льялова.

Внутри города, то есть на территории центральной укрепленной части Переславля Рязанского, ныне именуемого Рязанью, по писцовой книге 1625/1626 гг. находилась деревянная церковь Иоанна Златоуста и при ней — церковь Зосимы и Савватия Соловецких, «а в них всякое церковное строение попово»⁷⁴.

⁷³ Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы о церквях и селах XVI–XVIII ст. Вып. 4. Селецкая десятина (Московского уезда) // ЧОИДР. М., 1885. Кн. 3. С. 34.

⁷⁴ Рязань: Материалы для истории города XVI–XVIII столетий. М., 1884. С. 6.

Согласно писцовой книге 1623–1626 гг., в городе Устюге Великом «за острогом же вверх по реке по Сухоне в Левонтьевском конце церковь Ильи Пророка, древяна вверх, да теплая церковь Изосимы и Саватея соловецких чудотворцов древяна клецки. А в церквях образы и книги и свечи и ризы и сосуды церковные и колокола и всякое строение мирское приходных людей»⁷⁵.

Существует еще ряд известий, относящихся к середине – второй половине XVII в. и более позднему времени, о приходских храмах и пустынях Зосимы и Савватия. Причем ни в одном из этих случаев из-за недостатка соответствующих источников мы не можем ответить на вопрос: когда впервые в тех местах и монастырях возникли церкви с таким посвящением? Возможно, в будущем удастся приблизиться к решению поставленной проблемы. Пока же ограничимся лишь перечислением данных храмов и обителей.

В Угличе писцовой книгой 1674–1676 гг. в церкви Василия Великого отмечен придел Зосимы и Савватия⁷⁶. Неизвестно когда основанная Зосимо-Савватиевская пустынь в Важском

⁷⁵ Описание Великого Устюга в Устюжской писцовой книге «Письма и меры Микиты Вышеславцева да подъячего Агея Федорова 131 и 132 и 133 и 134 году» / Публ. Ю.С. Васильева, Р.П. Биланчук, С.Е. Замараева // Быть на Устюге...: Историко-краеведческий сборник. Вологда, 1993. С. 205; Устюг Великий: Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1883. С. 26.

⁷⁶ Описание церквей и монастырей города Углича «по Писцовым книгам» 1674–1676 гг. // ЯЕВ. Ч. неофиц. 1890. Стб. 709.

уезде Архангельской губернии была приписана к Соловецкому монастырю в 1681 г.⁷⁷ Зосимо-Савватиевская мужская пустынь у города Оханска в Пермской земле существовала в XVII в.⁷⁸ Соловецкая мужская пустынь имелась в XVII в. в окрестностях Симбирска⁷⁹.

Многие из перечисленных выше храмов возникли в тех городах или их окрестностях, где, по сведениям цитированных приходо-расходных книг, жили в 70–90-е гг. XVI в. почитатели святости Зосимы и Савватия. Конечно, это не случайно. Но важно, что ареал распространения таких храмов был еще шире, чем тот, который обозначен упомянутыми книгами.

Вполне очевидным признаком почитания святых является наличие их икон в соборных и приходских храмах, а также в монастырях. О существовании таких икон можно судить по описям церквей и монастырей, по некоторым писцовым книгам, в которых дается описание убранства интерьеров храмов, и по отдельным актам. Ценным источником сведений по указанной теме, пока еще редко используемым историками, являются каталоги и другие издания, посвященные иконописи.

Начнем наше рассмотрение с икон, происходящих из Поморья — региона, ближайшего к Соловкам, а затем будем мысленно двигаться с севера на юг, удаляясь от места первоначального почитания свв. Зосимы и Савватия.

Из Унского посада Летнего берега Белого моря происходит сень (Илл. 1) царских врат второй половины XVI в., на которой имеются полнофигурные изображения прпп. Зосимы и Савватия⁸⁰. То, что только этих русских святых представили на одном из самых сакрально значимых элементов иконостаса, свидетельствует, сколь высокое место они занимали в иерархии небесных покровителей прихожан упомянутой церкви.

Из села Тукса Олонецкого района современной Карелии происходит икона Зосимы и Савватия второй половины XVI в.⁸¹ Святые представлены в рост, фронтально, их взоры прямо обращены на молящихся.

Илл. 2. Икона Богородицы с Младенцем на престоле с предстоящими в молении прпп. Зосимой и Савватием. Вторая половина XVI в. Вологодский государственный музей-заповедник

В житии Зосимы и Савватия, как мы помним, отмечается появление икон этих преподобных на ранней стадии становления их почитания в домах жителей Русского Севера. Вероятно, так оно и было, но подтвердить сказанное из-за явного недостатка соответствующих источников и крайне не многого числа сохранившихся подобных икон ныне довольно трудно. Пока обнаружилось лишь одно документальное свидетельство о существовании образа Зосимы и Савватия в 1577 г. в доме жительницы деревни Пертенемы в окрестностях северного села Турчасова⁸².

В Христорождественском соборе Каргополя прежде находилась икона (середина — вторая половина XVI в.) Положения ризы Богородицы с изображением в верхней части деисуса и святых по остальным краям доски. Среди этих пятнадцати святых только трое — русские: Петр, митрополит Московский, Зосима и Савватий Соловецкие⁸³. Следовательно, для заказчиков иконы (а они, несомненно, были жителями Каргополя) из всего сонма русских святых наиболее близкими и почитаемыми являлись упомянутые три подвижника благочестия. В том же Каргополе, в приходской церкви Параскевы Пятницы (Рождества Богородицы), имелась икона середины — второй половины XVI в. Христа

⁷⁷ Досифей (Немчинов), архим. Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального Соловецкого монастыря. М., 1836. С. 395–397.

⁷⁸ Зверинский В.В. Материалы... Кн. 2. С. 142.

⁷⁹ Там же. С. 310.

⁸⁰ Иконы Русского Севера: Шедевры древнерусской живописи Архангельского музея изобразительных искусств: в 2 т. М., 2007. Т. 1. С. 304–305.

⁸¹ Николай Васильевич Перцев. 1902–1981. Каталог реставрационных работ / Сост. И.Я. Богуславская. СПб., 1992. С. 64.

⁸² Акты социально-экономической истории... С. 102.

⁸³ Иконы Вологды XIV–XVI веков. М., 2007. С. 356–362.

Илл. 3. Икона свв. Иоанна Предтечи, Николы Чудотворца, Зосимы и Савватия Соловецких. Вторая половина XVI в. Псковский музей-заповедник

Вседержителя с пророками и многочисленными избранными святыми. Среди двадцати пяти русских чудотворцев имеются образы Зосимы и Савватия⁸⁴.

Из города Белозерска происходит житийная икона (конец XVI в.) Зосимы и Савватия⁸⁵.

Церковь Леонтия Ростовского в Вологде когда-то обладала иконой (вторая половина XVI в.) Богоматери с Младенцем на престоле предстоящими в молитве Зосимой и Савватием Соловецкими (Илл. 2)⁸⁶. В этом образе особенно ясно выражена идея заступничества соловецких святых за людей перед Богом. Значит, прихожане упомянутой церкви и, вероятно, другие жители Вологды второй половины XVI столетия воспринимали прпп. Зосиму и Савватия как очень близких и могущественных своих небесных покровителей.

Местная икона тех же преподобных находилась слева от царских врат в иконостасе сельской церкви Николы Чудотворца в 1589–1590 гг. села Говорова Вологодского уезда⁸⁷.

Из Псковскоозерского монастыря, что около псковского пригорода Гдова, происходит икона второй половины XVI в., в центре которой представлены Иоанн Предтеча и Никола Чудотворец,

а по бокам от них — Зосима и Савватий (Илл. 3)⁸⁸. Соседство соловецких чудотворцев с одними из самых почитаемых христианских святых свидетельствует о весьма высоком статусе их культа в данной обители.

Икона Соловецких чудотворцев была в местном ряду иконостаса Никольского собора Краснохолмского Никольского Антониева монастыря в 1575 г. Ее поставил игумен Паисий⁸⁹.

Большая, высотой в 9 пядей, житийная икона Зосимы и Савватия имела в местном ряду иконостаса церкви Рождества Богородицы костромского Ипатьевского монастыря в 1595 г.⁹⁰

В церкви Архангела Михаила Ярославля в прошлом была икона Зосимы и Савватия (Илл. 4) конца XVI – начала XVII в.⁹¹ Из Андроньевской старообрядческой пустыни того же Ярославля происходит житийная икона Зосимы и Савватия середины – второй половины XVI в. (Илл. 5)⁹². Следовательно, в этом городе во второй половине XVI – начале XVII в. достаточно прочно утвердился культ соловецких святых.

Среди комплекта из девятнадцати двусторонних икон-святцев, происходящих из суздальского Покровского монастыря, имеется образ преподобных Зосимы, Савватия и Александра Свирского второй половины XVI в. Предполагается, что первоначально этот комплект находился в соборе Рождества Богородицы Суздаля⁹³. Такие иконы клали на аналой посреди церкви в соответствующие дни написанных на них праздников и святых. Вероятно, соловецкие чудотворцы особо почитались в Суздале второй половины XVI в., если их изображения оказались среди немногих других святых, представленных на указанных произведениях. В трапезной суздальского Покровского монастыря в 1597 г. существовал местный образ Зосимы и Савватия⁹⁴.

В вотчине Никиты Путилова, в церкви Симеона Богоприимца села Нефимонова на реке

⁸⁸ Васильева О.А. Иконы Пскова. 2-е изд. М., 2006. С. 380–381.

⁸⁹ Описи Краснохолмского Никольского Антониева монастыря, относящиеся к XVI столетию // Историческая библиотека Тверской епархии. Тверь, 1879. Т. 1. С. 361.

⁹⁰ Переписные книги костромского Ипатьевского монастыря 1595 года // ЧОИДР. М., 1890. Кн. 3. С. 39.

⁹¹ Иконы Ярославля XIII – середины XVII века: в 2 т. М., 2009. Т. 1. С. 518–519.

⁹² Там же. С. 340–349.

⁹³ Иконы Владимира и Суздаля. М., 2006. С. 274–319.

⁹⁴ Опись Покровского женского монастыря в г. Суздале 1597 г. // Георгиевский В. Памятники старинного русского искусства Суздальского музея. М., 1927. С. 52.

⁸⁴ Там же. С. 484–498.

⁸⁵ 1000-летие русской художественной культуры. М., 1988. С. 108.

⁸⁶ Там же. С. 701–707.

⁸⁷ Переписная дозорная книга дворцовых земель Вологодского уезда 1589–1590 гг. // Северный археографический сборник. Вологда, 1972. Вып. 2. С. 73

Истре в 1570/71 г. на одном из местных образов были изображены Зосима и Савватий⁹⁵.

Большая житийная икона Зосимы и Савватия, написанная, как полагают, еще при митрополите Филиппе (1566–1568), в начале XVII в. находилась в московском Успенском соборе⁹⁶. Согласно описи последнего, ей в нем тогда было отведено одно из самых значимых мест — у юго-восточного столша пространства для молящихся, вблизи «царского места». Высокий статус иконы зримо подчеркивался не только богатым убранством, но и находившемся напротив нее паникадиллом⁹⁷. Все это говорит о том, что она, а значит, и изображенные на ней святые, пользовались в то время в Москве исключительно глубоким почитанием.

Из Калужского Казанского монастыря происходит житийная икона Зосимы и Савватия, созданная, как полагают, между 1605 и 1621 гг.⁹⁸

Все упомянутые выше сохранившиеся иконы имеют достаточно большие размеры, за исключением двустороннего образа из суздальского Покровского монастыря. Те же иконы, о которых мы узнали лишь из документов, обозначены в них как местные. Это, вероятно, указывает на то, что они также были большими.

Пядничные, то есть довольно маленькие иконы Зосимы и Савватия отмечены письменными источниками середины – второй половины XVI в. в Антониево-Сийском монастыре⁹⁹, Успенском монастыре города Свяжска¹⁰⁰, Иосифо-Волоколамском монастыре¹⁰¹; в начале XVII в. — в Кирилло-Белозерском монастыре¹⁰²,

Илл. 4. Икона прпп. Зосимы и Савватия Соловецких
Конец XVI – начало XVII вв.
Ярославский художественный музей

стариком Успенском монастыре¹⁰³, в Успенском соборе Москвы¹⁰⁴.

По степени выражения приверженности людей к почитанию святых все перечисленные иконы можно разделить на три неравноценные группы.

Первую из них составляют житийные образы, демонстрирующие такую приверженность наиболее определенно. Речь идет о случаях, когда прихожане какого-либо храма или насельники определенного монастыря заказывали весьма сложную в исполнении житийную икону (т.е. имеющую житийные клейма), которая была всегда дороже, чем обычные образы. Факт такого заказа свидетельствует, что почитание представленных на иконе святых в данном сообществе достигло в тот момент необыкновенно высокого уровня. У представителей этого сообщества уже возникла потребность не просто молиться святым, а зримо представлять их земные подвиги и посмертные чудесные деяния.

Во вторую группу входят большие иконы святых. Понятие «большой» здесь применяется ко всем образам, превосходящим своими размерами пядничные иконы, высота которых в то время колебалась от 18–19 до 40 см с небольшим.

⁹⁵ Акты Российского государства. Архивы московских монастырей и соборов. М., 1998. С. 195.

⁹⁶ Борисова Т.С. Вновь раскрытая икона «Обитель Зосимы и Савватия Соловецких, с житием Савватия и Зосимы» из Успенского собора Московского Кремля // Древнерусское искусство: Исследования и атрибуции. СПб., 1997. С. 310–323.

⁹⁷ Описи Московского Успенского собора, от начала XVII века по 1701 год включительно // РИБ. М., 1876. Т. 3. С. 311, 362.

⁹⁸ Мильчик М.И. Архитектурный ансамбль Соловецкого монастыря в памятниках древнерусской архитектуры // Архитектурно-художественные памятники Соловецких островов / Под ред. Д.С. Лихачева. М., 1980. С. 240, 248, 250–251.

⁹⁹ Отдел рукописей Библиотеки Академии наук. Архангельское собр. Д. 375. Л. 13.

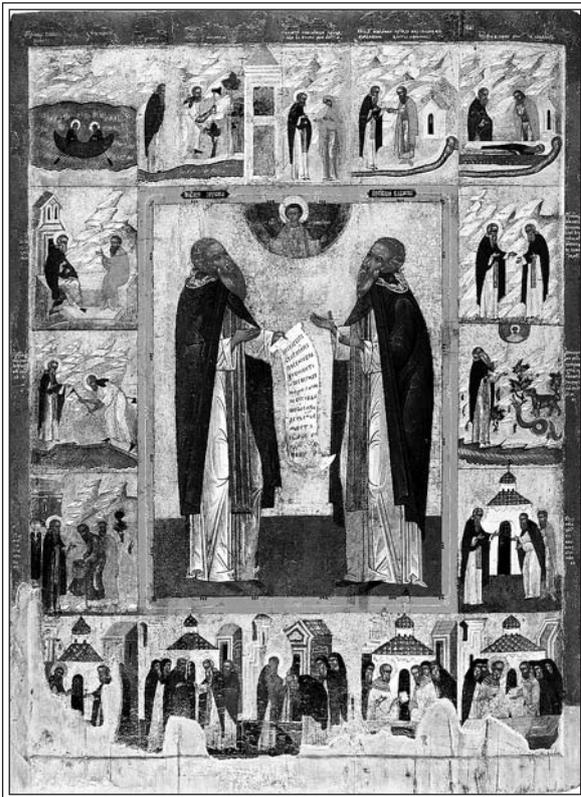
¹⁰⁰ Города России XVI века: Материалы писцовых описаний / Изд. Е.Б. Французовой. М., 2002. С. 373.

¹⁰¹ Опись Иосифо-Волоколамского монастыря 7053 (1545) года // Георгиевский В.Т. Фрески Ферапонтова монастыря. СПб., 1911. С. 5.

¹⁰² Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года / Сост. З.В. Дмитриева и М.Н. Шаромазов. СПб., 1998. С. 103, 107, 109.

¹⁰³ Описные книги Старицкого Успенского монастыря 7115 (1607) г. Старица, 1911. С. 56.

¹⁰⁴ Описи Московского Успенского собора... С. 320.

Илл. 5. Икона прпп. Зосимы и Савватия в житии.
Середина – вторая половина XVI в.
Ярославский художественный музей

Большие иконы, как правило, в документах именуемые местными, очевидно, выполнялись для церкви по специальному заказу. Они притягивали к себе внимание молящихся и подчеркивали особый статус изображенных на них святых.

Наименее значимы для нашей темы пядничные иконы. Они могли появиться в храме в силу каких-то случайных обстоятельств или в результате вклада какого-то одного почитателя преподобных. Но и в этом случае подобные иконы должны были выделять последних из сонма других святых.

Вероятно, среднее место в описанной иерархии между большими и пядничными иконами занимают упомянутые сень царских врат из Унского посада и святцы из суздальского Покровского монастыря.

Теперь вернемся к анализу данных о церквах, посвященных преподобным. В рассматриваемое время храмы Зосимы и Савватия возникли и в Новгороде, и в Новгородской земле, и на Русском Севере, и в Москве, и в центральном регионе страны, и у южных и восточных ее рубежей. Причем немногие самые ранние известия (1540-е гг.) о таких церквах относятся к Новгородской епархии. За ее пределами их начинают строить, судя по датированным сооружениям, лишь со второй половины XVI в. Особо

следует отметить такое незаурядное и значимое для избранной темы явление, как возникновение в рассматриваемый период ряда небольших монастырей Зосимы и Савватия. Выходит, главные храмы этих обителей были посвящены соловецким подвижникам, что свидетельствует о необыкновенно высоком авторитете их культа в монашеской среде того времени. Не менее широко были распространены иконы соловецких чудотворцев, датирующиеся в основном второй половиной XVI в. или началом XVII столетия.

Все сказанное означает, что почитание прпп. Зосимы и Савватия в конце XV – первой половине XVI вв. распространилось преимущественно в Новгородской епархии, а во второй половине того же столетия и в начале XVII в. не только формально, а действительно стало общероссийским.

По приведенным выше данным, основателями церквей соловецких чудотворцев, а также заказчиками их икон являлись московский митрополит, монахи, рядовые священники, представители знати¹⁰⁵, обычные служилые землевладельцы, горожане и крестьяне. Следовательно, к культу Зосимы и Савватия во второй половине XVI – начале XVII вв. были привержены представители всех слоев тогдашнего русского общества.

Не следует думать, что если в определенном городе имелась одна церковь Зосимы и Савватия, то их там почитали лишь ее прихожане. Вероятно, за молитвенной помощью обращались к ним и другие горожане, особенно в дни празднования их памяти. Об этом свидетельствуют примеры, когда при наличии в городе церкви соловецких чудотворцев их иконы имелись и в других храмах того же города. Так, по уже приведенным свидетельствам, дело обстояло в Каргополе, Вологде, Суздале, Москве.

Для понимания своеобразия истории рассматриваемого культа важно определить, как соотносилось установленное выше число церквей Зосимы и Савватия с числом церквей, посвященных другим русским святым в то время.

Предварительные результаты проведенного мной анализа писцовых книг, летописей и других документов показали, что в России XVI – начала XVII вв., не считая, разумеется, церквей общехристианских святых, больше всего было храмов свв. Бориса и Глеба, далее, по мере убывания их числа, следовали церкви Сергия Радонежского,

¹⁰⁵ Это подтверждает и опись Соловецкого монастыря 1597 г., согласно которой Дмитрий Иванович Годунов пожертвовал серебряную лампаду к гробницам св. Зосимы и Савватия (Описи Соловецкого монастыря XVI века / Сост. З.В. Дмитриева, Е.Н. Крушельницкая, М.И. Мильчик. Отв. ред. М.И. Мильчик. СПб., 2003. С. 135).

Петра, митрополита Московского, Алексея, митрополита Московского, и Леонтия, епископа Ростовского¹⁰⁶. Храмы Соловецких чудотворцев по своему количеству уступали только церквям этих шести святых и в том же отношении превосходили церкви всех остальных русских подвижников благочестия.

Надо полагать, степень популярности святого находилась тогда в прямой связи с количеством посвященных ему церквей. Иными словами, чем более был популярен святой, тем больше строилось посвященных ему храмов. Следовательно, самыми почитаемыми русскими святыми указанного периода являлись Борис и Глеб, Сергей Радонежский, Петр Московский, Алексей Московский и Леонтий Ростовский. Преподобные же Зосима и Савватий во второй половине XVI – начале XVII вв. быстро приблизились к ним по своей популярности.

В данном контексте важно подчеркнуть следующее. Культ Зосимы и Савватия, как известно, получил общецерковный статус на Макариевском соборе 1547 г. До того церкви интересующих нас подвижников строились, начиная с 1540 г., только в Новгородской епархии, к которой принадлежал Соловецкий монастырь. Иначе говоря, культ преподобных вышел на авансцену духовной жизни России лишь в середине XVI в., а к концу этого столетия их уже чтит по всей стране. Общероссийское же поклонение упомянутым шести наиболее популярным русским святым сложилось много раньше середины XVI в., и посвященные им церкви начали строить задолго до этого рубежа. Что же касается отношения ко всем другим русским святым, объявленным к общероссийскому празднованию на церковных соборах 1547 и 1549 гг., то в рассматриваемый период времени их почитание, судя по ограниченному количеству храмов с соответствующим посвящением¹⁰⁷, так и не приблизилось к уровню популярности соловецких подвижников.

Выходит, что почитание последних обрело общероссийское значение за относительно короткий период, примерно за полстолетия — с середины XVI до начала XVII в. Из сказанного следует весьма важный вывод: культ свв. Зосимы и Савватия являлся самым быстро распространявшимся культом в России того времени.

Сколь быстро усиливалось почитание прпп. Зосимы и Савватия во второй половине XVI в., можно продемонстрировать на примере

Илл. 6. Прпп. Зосима и Савватий Соловецкие.
Настенная роспись 1585 г. Святых ворот Кирилло-Белозерского монастыря. Фото 2009 г.

культовой практики Кирилло-Белозерского монастыря, отраженной в его «обиходниках». Еще в первом из них, составленном в 1560-е гг., отсутствуют сведения об особом почитании соловецких чудотворцев, а есть лишь запись о дне памяти прп. Зосимы¹⁰⁸. К концу же XVI столетия дни памяти Зосимы и Савватия праздновались в обители с большой торжественностью. В частности, к службе им звонили во все колокола, что полагалось делать лишь во дни избранных святых¹⁰⁹. Не случайно в настенной росписи монастырских Святых ворот, выполненной в 1585 г., изображениям соловецких подвижников отведено одно из самых заметных мест (Илл. 6).

Нельзя не задаться вопросом: в чем состояли причины столь быстрого роста популярности св. Зосимы и Савватия в России второй половины XVI – начала XVII в.? Эти причины, вероятно, состояли в следующем.

Соловецкий монастырь всячески способствовал популяризации своих святых, что выражалось, в частности, в изготовлении по его заказу

¹⁰⁶ Конкретные цифры я рассчитываю привести в специальной работе.

¹⁰⁷ См. предыдущую сноску.

¹⁰⁸ Из рукописного наследия: Никольский Н.К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в. (1397–1625). Т. 2. Управление. Общинная и келейная жизнь. Богослужение / Подгот. изд. З.В. Дмитриева, Е.В. Крушельницкая, Т.И. Шаблова. СПб., 2006. С. 296.

¹⁰⁹ Там же. С. 251–252.

и распространении их многочисленных икон-пядниц¹¹⁰, в проведении молебнов на средства этой обители в главном храме страны — московском Успенском соборе. Так, в монастырской приходо-расходной книге 1593 г. значится: «Дано Иеву, патриарху Московскому и всея Руси на чудотворцову на Изосимову память на соборной молебн полтина да на свечу алтын»¹¹¹. Такие же деньги в этом году представитель Соловецкого монастыря заплатил патриарху Иову за соборный молебен в день памяти св. Савватия¹¹². В следующем году монастырь вновь оплатил подобные молебны¹¹³. Ясно, что они, кроме выполнения сугубо религиозной функции, повышали престиж культа соловецких подвижников в глазах современников.

Действовавшая с 1566–1568 гг. церковь Зосимы и Савватия в Московском Кремле, на дворе главы русской церкви, выделяла в глазах верующих этих подвижников из сонма других святых.

Приверженность царя Ивана Грозного к Соловецкому монастырю и к культу его святых также способствовала росту их популярности¹¹⁴.

Наконец, вероятно, Зосима и Савватий, какими их рисовали жития и службы, в значительной мере отвечали представлениям большинства русских людей того времени об идеальном и могущественном святом.

Проведенное исследование позволяет обозначить одну из характерных особенностей религиозного сознания значительной части русского населения второй половины XVI – начала XVII вв. Эта особенность состояла в том, что люди указанного времени считали св. Зосиму и Савватия одними из самых надежных своих небесных заступников.

Мельник Александр Гаврилович

Кандидат исторических наук. Заведующий архитектурным отделом Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль». Автор трех книг и более 230 опубликованных работ по истории, архитектуре и искусству России.

¹¹⁰ Мельник А.Г. Почитание преподобных... С. 90.

¹¹¹ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 6. Л. 8 об.

¹¹² Там же. Л. 11.

¹¹³ Там же. Л. 13, 13 а.

¹¹⁴ См.: Мельник А.Г. Почитание преподобных... С. 88–89.